

10033
АН

Оттискъ изъ „Вѣстникъ Зап. Россіи,“ кн. 7.

А

ф. 32-451

О ЗНАЧЕНІИ СМОЛЕНСКА ВЪ ИСТОРІИ РОССІИ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

Источники для первоначальной исторіи Смоленска очень скудны; въ русскихъ лѣтописяхъ до половины XII вѣка, т. е. въ теченіи двухъ столѣтій отъ начала русской исторіи, едва встрѣчаются два три извѣстія, въ которыхъ упоминается имя Смоленска. Что касается до другихъ памятниковъ письменности древне-русской и иноземной, изъ которыхъ можно бы позаимствовать свѣденія объ этомъ предметѣ, въ дополненіе къ немногимъ отрывочнымъ извѣстіямъ русскихъ лѣтописей, эти памятники утрачены почти все для нашего времени, преимущественно отъ пожаровъ и въ особенности во время борьбы съ литовцами, поляками и татарами ¹⁾. Поэтому и фактовъ для первоначальной исторіи Смоленска очень мало. Между тѣмъ какъ другіе области бывали сценою почти постоянной борьбы внутренней и внѣшней, Смоленская область оставалась по большей части спокойною и отъ княжескихъ усобицъ, занимающихъ столь видное мѣсто въ древней русской исторіи, и отъ борьбы внутреннихъ началъ, отъ неугомоннаго броженія общества, какое мы видимъ наприм. въ исторіи Новгорода, Полоцкаго княжества и друг. Такъ, отъ 1058 до 1228 года на смоленское княжество падаетъ только шесть княжескихъ усобицъ, между тѣмъ, какъ кievское княжество испытало ихъ за это время 23, новгородское 12, волынское 15, полоцкое 18, черниговское около 20, суздальское 11-ть, ²⁾. Другія русскія

1) Предисловіе къ русско-ливонскимъ актамъ (Russisch-Livländische Urkunden) СПб.

2) Ист. Россіи. Солов. III, 42.

А

области: кievская, черниговская, переяславская ведутъ упорную и непрерывную борьбу съ иногородцами, то съ печенѣгами, то съ половцами; волынская, туровская, полоцкая и новгородская обороняются отъ Литвы и Чуди ¹⁾. Смоленскъ не знаетъ и этой борьбы, по крайней мѣрѣ, до XII вѣка, когда онъ принужденъ былъ обороняться отъ напора литовцевъ на русскія области. И относительно фактовъ внутренней жизни исторія Смоленска представляетъ также не много данныхъ для изслѣдованія, особенно по нѣкоторымъ очень важнымъ сторонамъ ея. Такъ, не сохранилось извѣстій о томъ, какъ насаждаемо было христіанство въ этой области; даже вопросъ объ отношеніи власти князя къ народной, или къ власти вѣча, обставленъ очень немногими фактами. Смоленское вѣче не имѣло того буйнаго, неугомоннаго характера, какимъ отличались вѣча соседственныхъ съ нимъ областей, новгородской и полоцкой. Занятія княжескаго стола въ Смоленскѣ обыкновенно обходилось безъ враждебныхъ столкновеній съ вѣчемъ и по большей части преемственно переходило отъ отца къ сыну или къ ближайшему родственнику.

Смоленскъ выступаетъ своею отдѣльною исторіею уже очень поздно; до 1054 года онъ не былъ особымъ княжествомъ. Но и послѣ 1054 г. смоленское княжество чуждо, по видимому, какихъ либо особенныхъ, мѣстныхъ интересовъ. Только со времени Ростислава Мстиславича, съ тридцатыхъ годовъ 12-го столѣтія, смоленское княжество пріобрѣтаетъ прочное и (частію) независимое положеніе въ политической системѣ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ этого времени Смоленскъ пріобрѣтаетъ очень замѣтное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ въ Россіи: съ этого времени обозначаются и особенные мѣстные интересы этого княжества и начинается та задача, какую исторія навязала для него. Время Ростислава, такимъ образомъ, было эпохою въ исторіи смоленскаго княжества, съ которой начинается его процвѣтаніе и политическое могущество.

Но время же Ростислава Мстиславича было тѣмъ временемъ, которое подготовило основы будущаго ослабленія и упадка политической и гражданской силы смоленскаго княжества

1) Тамъ же стр. 43.

(конечно помимо воли этого князя). Мы разумѣемъ, во 1-хъ усиленіе Литвы, которая начинаетъ выдвигаться изъ среды собственно русскаго населенія въ западномъ краѣ къ концу 12-го вѣка, вмѣстѣ съ ослабленіемъ полоцкихъ князей. Походы Мстислава Великаго, кіевскаго князя, вывели полоцкую землю изъ того отчужденія, въ которомъ она была въ прежнее время, и поставили ее въ зависимость отъ русскихъ князей, потомковъ Ярослава I. Вмѣстѣ съ этимъ полоцкіе князья поступаютъ подъ опеку смоленскихъ князей. Такимъ образомъ, придвигается ближе къ западнымъ окраинамъ Россіи и становится въ болѣе непосредственныя отношенія къ тамошнимъ иногородцамъ. Въ 1171 году, смоленское княжество въ первый разъ испытало нападеніе литовцевъ, и эти нападенія, съ теченіемъ времени, становятся все чаще и враждебнѣе. Во вторыхъ, въ княженіе же въ Смоленскѣ Ростислава случилось событіе, которое имѣло огромное вліяніе на послѣдующую исторію западной Россіи: это — прибытіе въ полоцкія владѣнія нѣмцевъ, которые утвердились при устьяхъ западной Двины и основали съ прибытіемъ рыцарскаго войска, особое независимое владѣніе, и ливонскій орденъ, который скоро вступилъ во враждебныя отношенія къ своимъ сосѣдямъ и сталъ отнимать земли, бывшія до того времени въ русскомъ владѣніи.

Время Ростислава Мстиславича, т. е. половина 12-го столѣтія, совпадаетъ съ началомъ великой борьбы, которая составляетъ главное явленіе тогдашней исторіи до татарскаго нашествія: это борьба двухъ половинъ Россіи, днѣпровской и сѣверовосточной Руси, за первенство, или борьба старыхъ вѣчевыхъ порядковъ съ принципомъ самодержавія въ русской землѣ. Смоленская область съ самаго начала принимаетъ дѣятельное участіе въ борьбѣ, а подъ конецъ всѣ фазисы этой великой исторической драмы связываются съ именемъ Смоленска и его князей, знаменитыхъ Мстиславовъ. Борьба эта озраила на время яркимъ блескомъ исторію Смоленска и привлекала къ нему вниманіе всей Россіи (что можно видѣть изъ характера лѣтописей того времени); но въ сущности Смоленскъ столь же мало получилъ отъ того существенныхъ выгодъ, какъ и всѣ другія русскія области, стоявшіе за старые принципы,

и въ концѣ концовъ онъ вынесъ изъ нея только ослабленіе своего политическаго могущества и матеріальное раззореніе.

Въ исторіи первоначальныхъ обществъ вліянія внѣшней природы, физическія вліянія, имѣютъ весьма большое значеніе; поэтому мы скажемъ сначала о географическомъ положеніи и природѣ смоленской области, потомъ перейдемъ къ очертанію внутренняго строя жизни ея и наконецъ въ общихъ чертахъ раскроемъ политическую исторію смоленскаго княжества и покажемъ значеніе его въ русской исторіи. Мы думаемъ, что изображеніе внутренняго состоянія общества должно предшествовать внѣшней исторіи, потому что внѣшняя исторія обществъ держится на бытовыхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, какъ на своемъ основаніи, и можетъ быть объяснена изъ нихъ, хотя съ другой стороны и событія внѣшней исторіи также имѣютъ большое вліяніе на внутреннюю организацію и бытъ обществъ.

Природа смоленской области была не богата естественными произведеніями и не представляла большихъ удобствъ для земледѣнія, а еще менѣе для скотоводства.

Составляя сѣверозападную границу черноземной или хлѣбородной полосы Россіи, нынѣшняя Смоленская губернія производитъ хлѣбъ въ степени, едва удовлетворяющей ежегодной потребности туземнаго земледѣльца ¹⁾. Но за то здѣсь лежали обширные и во многихъ мѣстахъ дремучіе лѣса ²⁾, и множество рѣкъ и озеръ. Природа, скудно надѣлившая столенскаго жителя предметами естественнаго производства, указала исходъ для его дѣятельности въ свойствѣ страны, обильной водами. Множество рѣкъ большихъ и малыхъ изрѣзывая мѣстность

1) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“. Смоленская губернія. Спб. 1862 г. стр. 120. Для средняго урожая въ губерніи, въ одиннадцатилѣтней сложности, получаютъ слѣдующія приблизительныя цифры: озимаго—самъ 2, 46, яроваго 2,20, картофеля—2, 53. Что касается до пространства луговъ, то на пять десятинъ пахатной земли приходится только десятина луговой. Ibid. p. 193 и 203.

2) На обиліе лѣсовъ въ смоленской области указываетъ между прочимъ и самое имя Смоленска, нѣкоторыми, кажется, основательно производимое отъ слова „смола“. Никитинъ въ „исторіи Смоленска“ М. 1848 г.).

во всѣхъ направленіяхъ и образуя всѣ выѣзды для смоленской области узелъ водяныхъ сообщеній, могли служить превосходными проводниками промышленности во всѣ концы Россіи. Съ сѣвера и юга это былъ великій водный путь изъ Варягъ въ Греки и отъ Чернаго моря къ Балтійскому; самый древній историческій и торговый путь въ Россіи. Онъ захватывалъ весьма значительную часть смоленскихъ владѣній—волокъ между рр. Ловатью и Торопою, гдѣ стоялъ смоленскій пригородъ Торопецъ, пограничный съ новгородскою землею (послѣ Торопецъ сталъ особеннымъ удѣломъ смоленскаго княжества; здѣсь княжилъ знаменитый герой русской земли, Мстиславъ Мстиславичъ Удалой), верхнее теченіе западной двинны, волокъ между этою послѣднею и Днѣпромъ и значительное протяженіе по Днѣпру. Съ востока смоленскія владѣнія непосредственно примыкали къ области верхней Волги и этимъ путемъ соединялись съ низовою, съ Камскою Волгарією и съ Хозарією ¹⁾; Смоленскъ былъ на пути изъ по-волжской стороны въ Кіевъ ²⁾. Западная Двина, верхнее теченіе которой принадлежало смоленской области, непосредственно соединяла Смоленскъ съ Балтійскимъ моремъ и съ западною Европою чрезъ земли полочанъ и латышскихъ и финскихъ инородцевъ. Такимъ образомъ „Смоленскъ можно называть средоточіемъ или перекресткомъ древнихъ путей Россіи ³⁾”; смоленская область была открыта со всѣхъ сторонъ для торговыхъ и промышленныхъ движеній и давала ея жителямъ превосходныя средства для этихъ занятій. Естественно поэтому, что Смоленскъ съ самаго начала долженъ былъ выдвинуться на поприще торговой дѣятельности.

Для ознакомленія съ характеромъ и размѣрами смоленской торговли мы имѣемъ весьма важный документъ, правда, довольно поздняго происхожденія: это договоръ смоленскаго князя, Мстислава Давыдовича съ Ригю и Готландомъ. Онъ относится къ концу разсматриваемаго времени (къ 1229 г.); но въ

1) Другой путь на Волгу изъ Смоленской области представлялся рѣками Москвою и Протою, изъ которыхъ можно было пробраться въ Оку, а изъ Оки въ Волгу.

2) „Пути сообщенія въ древней Россіи“. Ст. Ходаковского въ историческ. сборникѣ Погодина. т. 1. к. 1. стр. 16.

3) Ibid.